

Глава 30. Бартер

Сюй Му, сумев-таки подложить Цинь Лэ свинью, самодовольно заявил:

— Вот потому-то ты и обязан меня поить и кормить! Не ожидал, а? — Он заметил, как Цинь Лэ украдкой метнул в него сердитый взгляд, и добавил: — Ты слопал завтрак всей нашей семьи, да ещё и подставил меня под бабушкин гнев. Ты — главный виновник!

Сюй Му картинно возмутился:

— Да ладно тебе! Неужели ты настолько мелочный? К тому же завтрак на столе готовила бабушка, и она сама разрешила мне всё съесть!

Ткнув пальцем в гору пустых тарелок, на которых остались лишь капли соуса, Цинь Лэ расхохотался от абсурда:

— Дурень ты этакий, даже не понял, чью стряпню уплетал! Ты хоть знаешь, что всё это приготовил я? Представляешь, чем чревато оскорбление повара? На вкусный обед ещё надеешься?

Даже Маленький император в своих покоях не мог совладать с запутанной сетью дворцовых интриг — чтобы наказать слугу, ему приходилось оглядываться на мнение Управления внутренними делами. Раб помыкает хозяином... Какая печаль!

Сюй Му ошарашенно вытаращился:

— Это ты приготовил?!

Цинь Лэ кивнул.

— Правда?!

Снова кивок.

— Не врешь?!

— Тебе приплачивают за недоверие? — огрызнулся Цинь Лэ. — Ещё один сомневающийся комментарий, и в полдень останешься без еды!

Сюй Му тут же обхватил друга за талию. Ощувив, как тот на мгновение окаменел, он быстро убрал руки и вместо этого крепко вцепился ему в плечи:

— О нет, только не это!

Цинь Лэ хладнокровно стряхнул его руки:

— Мастерство милашки тебе не поможет. К тому же ты парень, на меня это не действует. Сколько, по-твоему, стоит твоя «милота»?

Сюй Му хитро прищурился:

— А мне показалось, что на «милоту» своего благоверного ты покупаешься очень даже охотно. Прямо-таки заглатываешь наживку!

— Какого ещё благоверного! — Цинь Лэ попытался сохранить невозмутимый вид, хотя ладони у него мгновенно вспотели от волнения.

Заметив, как напрягся Сяо Лэ, Сюй Му понял, что перегнул с шуткой. Он неловко почесал затылок и прикинулся обиженным:

— Послушай, когда вы при мне даже не пытаетесь шифроваться, вы хоть иногда думаете о чувствах одинокого пса? Вот я вас и раскусил!

Сюй Му смотрел на него открыто: в его подначивании сквозило легкое раскаяние и искренняя забота старого друга. Ни тени отвращения или неприязни. Сердце Цинь Лэ наконец отпустило.

— Ладно, ладно. Раз уж ты проделал такой путь, так и быть — приготовлю тебе обед.

— И чтобы обслуживание было не хуже, чем у твоего ненаглядного! — Сюй Му тут же решил закрепить успех.

Цинь Лэ закатил глаза:

— Хорошо, будет тебе. А теперь, может, займёмся делом?

Сюй Му по-хозяйски приобнял его за плечо:

— То-то же. Я всё-таки приехал как технический консультант, так что будь со мной пообщительнее!

— Слушаюсь, господин консультант, — в тон ему отозвался Цинь Лэ, и они, весело переругиваясь, направились к теплицам.

Пока они шли, Сюй Му внимательно осматривал хозяйство: цветочные павильоны, коровник, биогазовые установки... В его душе невольно заворчалась зависть.

— Глядите-ка на этого богатея! — протянул он. — Жаловался мне в сети на бедность, выпрашивал скидки да бонусы... Сяо Лэ, совесть у тебя есть? Я к нему через всю страну везу заказ, боюсь, что рук не хватит, помочь хочу, а этот капиталист, оказывается, рабочих нанимает! Неплохо живете, господин генеральный директор!

Цинь Лэ легонько толкнул его в бок:

— Какой ещё директор? Совсем голову напекло? Говори нормально, а то в обед кормить не стану. Будешь сидеть голодным!

— Ладно, ладно, я просто немного ревную, — Сюй Му картинно запечатал рот воображаемой молнией.

Цинь Лэ это только позабавило:

— И чему тут завидовать? У тебя уже есть налаженный сбыт через интернет-магазин, рынок схвачен. А я только-только разворачиваюсь, замахнулся на огромное дело, а куда это всё продавать — ума не приложу. От этих дум скоро сесть начну.

Услышав это, Сюй Му мгновенно сменил гнев на милость. С сочувствием глядя на друга, он хлопнул себя по груди:

— Не бойсь, в делах суккулентов я тебя прикрою! Если не сможешь продать — считай, я открыл здесь свой второй филиал. Буду реализовывать твой товар сам. А насчет цены... мы же свои люди, договоримся. Скинешь процентов пятьдесят от рыночной стоимости — и по рукам!

Героизма в Сюй Му хватило ровно на три секунды. Цинь Лэ замер перед ним с видом «денег нет, жизнь забирай»:

— Ну уж нет, это ты меня без ножа режешь!

Эта сцена так развеселила дядю Цяо и старину Лю, что они не выдержали и громко расхохотались.

Цинь Лэ стало неловко паясничать при старших. Откашлявшись, он принял серьезный вид и представил всех друг другу. В теплице как раз высаживали растения в грунт. Цинь Лэ дал пару указаний рабочим, а затем разговорился с дядей Цяо. Узнав, что перед ним профессор Сельскохозяйственного университета, Сюй Му пришел в неописуемый восторг. Он так крепко хлопнул Цинь Лэ по спине, будто хотел выбить из него дух:

— А ты непрост! Целого профессора сумел зазвать!

— Пустяки, всего лишь родственник, — выдавил Цинь Лэ сквозь зубы, стараясь сохранять вежливую улыбку. — Не то что вы — самородок-самоучка!

Сюй Му хмыкнул:

— Какой еще самоучка? Это вообще-то моя специальность, я на это учился!

— Дипломированных специалистов пруд пруди, а таких успешных бизнесменов — единицы, — парировал Цинь Лэ.

Сюй Му на мгновение задумался и кивнул:

— И то верно! — Он принял комплимент с поистине царской скромностью.

В глубине павильона бабушка Цинь вцепилась в горшок с «медвежьей лапкой» и ни в какую не желала его отдавать. Бедный Цинь Ян, привыкший во всём следовать порядку, пребывал в полном замешательстве:

— Бабушка Цинь, отдайте его мне. По правилам, мы должны всё высадить, иначе работа не будет считаться законченной!

— Да что ж ты за упрямец такой? — ворчала старушка. — Это теплица моего внука, неужели я не могу взять один цветок?

Бабушка бережно поглаживала пушистые листочки суккулента с их алыми «коготками» на кончиках. Цинь Яну ничего не оставалось, как идти за подмогой. Когда Цинь Лэ и Сюй Му вошли внутрь, бабушка так и сияла от восторга. Увидев внука, она лишь бросила на ходу:

— Этот я забираю, остальное делайте сами!

Не успел Цинь Лэ и рта открыть, как старушка скрылась из виду. Столь приткой походки от женщины за шестьдесят никто не ожидал. Цинь Лэ ошарашенно замер, а Сюй Му лишь понимающе усмехнулся: перед очарованием суккулентов бессильны все — от восьми до восьмидесяти лет.

— У вас дома так же? — спросил Цинь Лэ, глядя на невозмутимого друга.

Сюй Му кивнул:

— В точности. Когда я только начинал, мама с бабушкой костями ложились — мол, зачем нам эта трава, которую ни съесть, ни выпить? Кто купит обычные сорняки, пусть и симпатичные? А теперь... с рук их не спускают, заботятся больше, чем о родном сыне. Во всех чатах любителей суккулентов одна и та же история: это семейное проклятие!

Увидев, что Цинь Ян и остальные справляются сами, друзья решили не мешать. Цинь Лэ хлопнул в ладоши, призывая Сюй Му за собой: пора возвращаться домой и готовить тот самый «обед с любовью». Сюй Му, словно верный пес, виляющий хвостом, тут же припустил следом.

Будучи истинным гурманом, Сюй Му когда-то клюнул на рекламу в блоге Чжоу Ся — на тот единственный пост с кусковым сахаром. Едва взглянув на экран, он тогда уверенно заявил: «Сахар ручной работы, самый настоящий!» Сюй Му пробовал такой лишь однажды, давным-давно, когда путешествовал «дикарем» и остановился у старого мастера. Только тот варил его из тростника, а не из сахарного сорго, как Цинь Лэ.

И вот теперь, встретив еду, которая была ему по вкусу, да ещё и с бесплатным жильем в придачу, Сюй Му решил: почему бы не устроить себе отпуск? Дела в магазине шли своим чередом, подчиненные справлялись, так что можно было спокойно разузнать, какие еще деликатесы прячутся в этом доме.

Гурманы всегда находят друг друга. Сюй Му верил: если у человека получается отличный сахар, то и всё остальное будет на высоте. И когда он увидел, как Цинь Лэ повязывает темно-синий клетчатый фартук, интуиция подсказала ему — он не ошибся.

Из курятника принесли еще теплые яйца с нежно-розовой скорлупой. Первое же яйцо оказалось двухжелтковым. Цинь Лэ разбил подряд три штуки, и во всех было по два желтка. Сюй Му замер в изумлении: одно — это удача, но три подряд? Куры в этом хозяйстве явно обладали сверхспособностями!

Цинь Лэ ловко взбил яйца. Достав одну тушку рыбы в винной барде, он мелко порубил её ножом. Смешал с яйцами, добавил соль, перец, две ложки крахмала и тщательно перемешал. Раскалив сковороду, он плеснул масла и вылил смесь. Несколько ловких движений — и масса превратилась в идеальный золотистый блин.

— За сковородой уследишь? — обернулся он к другу.

Сюй Му кивнул.

— Вот тебе ответственное задание: как только одна сторона поджарится до корочки, переверни. Когда обе стороны будут готовы — снимай. Понял?

Сюй Му принял этот пост с величайшей серьезностью. Глотая слюнки, он впился взглядом в шкварчащий блин. Цинь Лэ тем временем достал вчерашний рис, разложил на бамбуковой циновке лист нори и ровным слоем распределил крупу. В центр легли маринованные огурчики,

домашняя колбаса, кубики кисло-сладкой моркови и щепотка кунжута. Ловкое движение — и ролл готов. Нож послушно разделил его на аккуратные кусочки. Белоснежный рис, яркая начинка — вид был такой, что аппетит проснулся бы и у сытого.

Сюй Му украдкой протянул руку, желая стянуть кусочек, но Цинь Лэ безжалостно шлепнул его по ладони:

— Следи за рыбой! Сначала отнесу Братцу Ляну, а потом сделаю еще и для тебя.

— Променял друга на любовь! Нравы нынче не те, мир катится в пропасть! — запричитал Сюй Му. Видя, что Цинь Лэ пропускает его ворчание мимо ушей, он применил тяжелую артиллерию — принялся заунывно и фальшиво завывать старую песню про горькую судьбу сиротинушки.

Чтобы спасти свои уши от неминуемой гибели, Цинь Лэ с неохотой протянул ему один ролл:

— Ладно, на, подавись! Только замолкни!

Победа! Сюй Му победно вскинул пальцы буквой V, выхватил суши и целиком отправил в рот. Он блаженно зажмурился.

— Вкусно! — прошамкал он и плотно сжал губы. Во-первых, не хотел выпускать божественный аромат, а во-вторых, боялся, что Цинь Лэ стошнит от вида его капающих слюней.

Дальше в ход пошло цельное коровье молоко — густое, без единой капли воды, ароматные персики и свежемолотый кофе. Сюй Му вдруг понял, что у него разбегаются глаза. Не подумав, он выпалил:

— Лэ-лэ, давай устроим бартер! Списывай мои долги твоими продуктами, я хочу забрать с собой всё это добро!

<http://bllate.org/book/17507/1659954>